

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 21-й. 1903-й годъ. 1-го НОЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 17 сентября—3 октября 1903 года за 4454, о не назначеніи на должности псаломщиковъ лицъ, заявившихъ желаніе отбыть воинскую повинность на правахъ вольноопредѣляющихся, до исполненія ими сей повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 августа 1903 года за № 7333, по вопросу о не назначеніи на должности псаломщиковъ лицъ, заявившихъ желаніе отбыть воинскую повинность на правахъ вольноопредѣляющихся, до исполненія ими сей повинности. Приказали: Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сообщая Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, что 31 іюля 1903 года Государь Императоръ Высочайше соизволилъ освободить псаломщика

Туробинской церкви, Холмско-Варшавской епархіи, Романа Герасимовича отъ даннаго имъ, въ бытность воспитаникомъ Холмской духовной семинаріи, обязательства исполнить воинскую повинность на правахъ вольноопредѣляющагося, просить оказать содѣйствіе къ тому, чтобы молодые люди, заявившіе въ свое время подлежащимъ присутствіямъ по воинской повинности о своемъ желаніи отбыть такую повинность на правахъ вольноопредѣляющихся, не назначались на должности псаломщиковъ до исполненія ими сей повинности. Велѣдствіе сего и въ виду возможности назначенія означенныхъ лицъ на указанныя должности и въ другихъ епархіяхъ, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: объявить по духовному вѣдомству чрезъ запечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, для надлежащаго руководства, что лица, заявившія въ свое время подлежащимъ присутствіямъ по воинской повинности о своемъ желаніи отбыть такую повинность на правахъ вольноопредѣляющихся, не должны быть назначаемы на должности псаломщиковъ, до исполненія ими означенной повинности.

II.

Распоряженіе Правительства.

Копія циркуляра Департамента Полиціи, отъ 25 августа 1903 года за № 4970, на имя Г.г. Губернаторовъ, Градоначальниковъ и Оберъ-Полицеймейстеровъ.

Министръ-Резидентъ нашъ въ Абиссиніи сообщилъ, что за послѣднее время во ввѣренную имъ Миссію доставляются абиссинскою почтою письма на русскомъ языкѣ, адресованныя на имя Завѣдывающаго постройкой Абиссинской желѣзной дороги или Управленія этой дороги. Въ письмахъ этихъ заключаются просьбы разныхъ лицъ о при-

пяти ихъ на службу на означенную дорогу, которая, по мнѣнію просителей, строится фравко-русской компаніей.

Считая необходимымъ вывести изъ заблужденія какъ просителей, такъ и вообще русскихъ подданныхъ, недостаточно освѣдомленныхъ съ положеніемъ этого дѣла въ Абиссиніи, Департаментъ Полиціи, согласно ходатайству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство сдѣлать республикованіе въ мѣстныхъ повременныхъ изданіяхъ, что желѣзная дорога въ Абиссиніи строится исключительно французской компаніей и что на службу на эту дорогу принимаются по усмотрѣнію Дирекціи французскіе или иностранные подданные, основательно знакомые съ французскимъ языкомъ. Подписаль И. д. Директора Зуевъ и скрѣпилъ Дѣлопроизводитель Зибертъ.

Отношеніе Комитета Воинскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, на имя Ставропольской Духовной Консисторіи, отъ 4 октября 1903 г. за № 1386.

По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества „Бѣлаго Креста“, Его Императорскаго Высочества Государя наследника и Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣленіемъ, объявленнымъ въ указѣ отъ 3 февраля 1902 года за № 1005, разрѣшилъ этому Обществу произвести 2-го февраля 1903 года, въ день Срѣтевія Господня, тарелочный сборъ пожертвованій въ монастыряхъ и церквахъ всѣхъ епархій Имперіи.

Основываясь на вышеизложенномъ и съ благословенія Епархіальнаго Начальства Комитетъ Общества въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1902 года обратился къ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей всѣхъ епархій съ воззваніями о сборѣ пожертвованій въ пользу этого Общества 2-го февраля 1903 гда, съ просьбою собранныя деньги

препроводить въ Комитетъ Общества, С.-Петербургъ, Очаковская улица 4—6.

При составленіи въ настоящее время отчета о результатахъ сбора, для представленія Августѣйшему Покровителю, Комитетъ Общества пашель, что еще не отъ всѣхъ благочинныхъ и настоятелей получены увѣдомленія о произведенномъ сборѣ, въ виду чего Комитетъ покорнѣйше просить, не найдетъ-ли Консисторія возможнымъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ просьбу Комитета къ благочиннымъ и пастоятелямъ, недоставившимъ по настоящее время въ Комитетъ собранныя въ пользу Общества „Благо Креста“ пожертвованія, о высылкѣ таковыхъ, по возможности въ непродолжительномъ времени, въ Комитетъ Общества, г. С.-Петербургъ, Очаковская ул. д. 4—6.

Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Благочинный, священникъ Петръ Костинскій донесъ Его Преосвященству, что на расширеніе Покровской церкви ст. Переправной въ пособіе обществу, затратившему на сей предметъ 3500 р., чрезъ церковнаго старосту, урядника Михаила Турищева, поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: отъ купца Семена Полферова 150 р., войскового старшины П. Г. Булавинова 100 р. и отъ жены его Е. Я. Булавиной 100 р., вдовы есаула А. Е. Никитиной 100 р., вдовы есаломщика Акилины Музалевской 100 р., урядника Михаила Турищева 50 р., есаула И. В. Горяинова 50 р., урядника М. Г. Мачулииа 20 р., вдовы есаула Е. Б. Сергіевой 20 р., отъ лицъ пожелавшихъ быть неизвѣстными 100 р. и мелкихъ пожертвованій 190 р., а всего 980 р., каковая сумма записана по церковнымъ приходо-расходнымъ книгамъ.

На семь донесеніи благочиннаго послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 14 октября 1903 г. за № 7815, таковая: „Напечатать о сихъ пожертвованіяхъ въ Епар-

хіяльныхъ Вѣдомостяхъ съ изъявленіемъ благодарности жертвователямъ“.

Ш.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ 15—25 октября 1903 года. Ставропольская духовная Консисторія слушали: двѣ раскладочныя вѣдомости Екатеринодарскаго училищнаго округа на постройку больницы, надстройку 3-го этажа надъ главнымъ корпусомъ зданія Екатеринодарскаго духовнаго училища въ 1904 г. на сумму 10000 руб. и на содержаніе сего училища въ 1904 году на сумму 26747 р. 83 коп., съ резолюціями Его Преосвященства, отъ 8 октября за №№ 7736 и 7737: „Консисторія сдѣлаеть распоряженіе о представленіи благочипными денегъ по симъ вѣдомостямъ“. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: „Вышеупомянутыя раскладочныя вѣдомости напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, предписатьъ духовенству Екатеринодарскаго училищнаго округа положенныя по сей раскладкѣ суммы внести чрезъ благочинныхъ въ январь 1904 года полностью въ Правленіе Екатеринодарскаго духовнаго училища“.

РАСКЛАДОЧНАЯ ВѢДОМОСТЬ

на постройку больницы и надстройку 3-го этажа надъ главнымъ корпусомъ зданія Екатеринодарскаго духовнаго училища въ 1904 году.

Наименованіе благочиній.	Число родившихся въ 1900 году.		Число взносов.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
По церквамъ г. Екатеринодара	3198	405	76	
— г. Ейска	1896	243	52	
— I округа	4988	628	56	
— II —	5022	632	75	

—	Ш	—	4376	552	12
—	IV	—	6889	865	68
—	V	—	3816	481	92
—	VI	—	6963	875	56
—	VII	—	7756	973	22
—	XII	—	6155	774	40
—	XIV	—	2101	258	62
—	XV	—	7784	978	8
—	XVI	—	2418	307	25
—	XVII	—	2084	265	50
—	XVIII	—	3794	478	40
—	XIX	—	4106	518	10
—	XX	—	3230	407	40
Сухумской епархіи	I округа	.	2089	252	18
—	II округа	.	697	100	98
Итого			79362	10000	—

РАСКЛАДОЧНАЯ ВѢДОМОСТЬ

на содержаніе Екатеринодарскаго духовнаго училища въ 1904-мъ году.

Наименованіе благочиній.

Число родившихся въ 1900 году. Число взносов въ Рубли. Коп.

По церквамъ	г. Екатеринодара	.	3198	1079	83
—	г. Ейска	.	1896	634	68
—	I округа	.	4988	1679	54
—	II —	.	5022	1691	37
—	III —	.	4376	1475	8
—	IV —	.	6889	2317	37
—	V —	.	3816	1287	28
—	VI —	.	6963	2341	79
—	VII —	.	7756	2605	48
—	XII —	.	6155	2070	15
—	XIV —	.	2101	712	33
—	XV —	.	7784	2616	82
—	XVI —	.	2418	818	93

—	XVІІ	—	.	.	.	2084	707	14
—	XVІІІ	—	.	.	.	3794	1280	2
—	XІХ	—	.	.	.	4106	1384	48
—	ХХ	—	.	.	.	3230	1091	5
Сухумской епархіи	І	округа	.	.	.	2089	709	67
—	—	ІІ	.	.	.	697	243	82
Итого						79362	26747	83

Перемѣны по службѣ.

Священникъ села Высоцкаго Константинъ Никольскій, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви ст. Владимірской.

Заштатный священникъ Андрей Смирницкій, согл. прош., временно допущенъ къ исполненію священническихъ обязанностей при церкви стан. Старотитаровской, 14 октября.

Заштатный священникъ Покровской церкви гор. Екатеринодара Георгій Байздренко допущенъ къ и. об. священника при церкви Екатеринодарскаго духовнаго училища, 11 октября.

Священникъ ст. Владимірской Іоаннъ Златорунскій, согл. прош., уволенъ заштатъ, 8 октября.

Священникъ села Излегощи Тамбовской епархіи Александръ Писаревъ, согл. прош., опредѣленъ къ церкви стая. Николаевской, Куб. обл., 16 октября.

Діакопъ села Рагулицкаго Алексѣй Калдаевъ, сог. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви ст. Новомарьевской, 18 октября.

Священникъ Михаило-Архангельской церкви ст. Убѣженской Порфирій Науменко, согл. прош., уволенъ заштатъ, 23 октября.

Священникъ ст. Старощербиновской Стефанъ Быстролетовъ, согл. прош., уволенъ заштатъ 28 октября, а на его

мѣсто того же числа перемѣщенъ священникъ ст. Келермесской Ѳедоръ Бакулинъ.

Священники ст. Ясенской Порфирій Кумпанъ и ст. Новотитаровской Константинъ Погорѣлый, согл. прош., перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 28 октября.

Священникъ села Средне-Егорлыкского Михаилъ Кондратовъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви ст. Курганной, 28 октября.

Отчисленный отъ мѣста священникъ ст. Зассовской Василій Ивановъ, согл. прош., опредѣленъ священникомъ къ церкви ст. Келермесской, 28 октября.

Священникъ Михаило-Архангельскаго собора гор. Темрюка Василій Ксенофоновъ и псаломщикъ этого-же собора Василій Береза перемѣщены во вновь открытый приходъ при Александро-Невской церкви гор. Темрюка, 25 октября.

Бывшій священникъ села Александровскаго Алексѣй Юницкій опредѣленъ священникомъ къ церкви стан. Убѣженской, 28 октября.

Псаломщикъ хут. Кирпильскаго Николай Бордючевскій, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви ст. Полтавской, 14 октября.

Сынъ священника Димитрій Селивановъ, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви села Нагутъ, 15 октября.

Бывшій псаломщикъ с. Владимірскаго Афанасій Лавровъ, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви стан. Новокорсунской, 16 октября.

Студентъ Александровской миссіонерской семинаріи Сергѣй Пособило рукоположенъ въ санъ діакона къ церкви стан. Упорной, 18 октября.

И. д. псаломщика хут. Грязнушенскаго Георгій Эрмиди, согл. прош., уволенъ заштатъ, 18 октября.

И. д. псаломщика Николаевской церкви гор. Екатеринодара Иванъ Левандовскій, согл. прош., отчисленъ отъ мѣста. 13 октября.

Псаломщикъ ст. Удобной Николай Григоревскій, согл. прош., уволенъ заштатъ, 25 октября.

Заштатный псаломщикъ села Ивановскаго Сергѣй Михайловъ, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ Николаевской церкви гор. Екатеринодара. 28 октября.

Діаконо-учитель ст. Кардоникской Афанасій Образцовъ, согл. прош., назначенъ псаломщикомъ въ хут. Кирпильскій, 28 октября.

Бывшій воспитанникъ V класса Ставропольской духовной семинаріи Павелъ Ефимовъ, согл. прош., опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви ст. Удобной, 30 октября.

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

СПИСОКЪ

вопросовъ, предлагаемый Совѣтомъ Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища на обсужденіе общепархіальнаго сѣзда депутатовъ духовенства, имѣющаго быть въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1903 года.

1. О покрытіи перерасхода, образовавшагося въ 1902 году по § 2 смѣты — на содержаніе воспитанницъ въ количествѣ 3364 р. 67 коп. и недоимки по раскладочной вѣдомости на содержаніе училища въ 1903 году въ количествѣ 1269 р. 89 коп.

2. Объ ассигнованіи 3117 р. по содержанію II парал-

дельнаго класса съ 15 августа 1893 г. по 31 декабря 1904 года.

3. О покрытіи сверхсметнаго расхода по замощенію тротуара предъ главнымъ зданіемъ училища въ количествѣ 541 р. 50 коп.

4. О покрытіи сверхсметнаго расхода по ремонту электрическаго освѣщенія и парового отопленія въ количествѣ 477 р. 28 коп.

5. О покрытіи расхода по погребенію больничной надзирательницы Пелагіи Ермаковой въ количествѣ 69 р. 70 коп.

6. О пополненіи смѣты 1903 года на 1286 руб.

7. О вознагражденіи членовъ Комитета по постройкѣ надворныхъ службъ преподавателя Чефранова и священника Саловскаго за ихъ труды.

8. Объ увеличеніи жалованья дѣлопроизводителю до 480 руб. и писцу до 400 руб.

9. Объ устройствѣ больничнаго зданія при училищѣ.

10. О покупкѣ принадлежащаго домовладѣльцу Антону Чауну плановаго мѣста, прилегающаго къ училищному помѣстью съ восточной стороны.

11. О сопровожденіи воспитанницъ Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища на Рождественскіе и Пасхальныя каникулы воспитательницами означеннаго училища.

12. Объ ассигнованіи 500 руб. въ годъ на жалованье учительницъ музыки для обученія воспитанницъ-сиротъ.

13. Объ ассигнованіи 240 руб. въ годъ на жалованье помощницы кастелянши и помощницы учительницы рукодѣлія.

14. О введеніи въ училищѣ штатныхъ преподавательскихъ окладовъ, одинаковыхъ съ окладами преподавателей мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній, и объ ассигнованіи ежегодно потребной на это суммы въ количествѣ 900 руб.

15. О сложеніи недоимки съ воспитанницъ III класса Семеновой Валентины въ количествѣ 38 руб., Печеновой Раисы въ количествѣ 108 руб. и VI класса Свѣтличной Вассы въ количествѣ 54 руб.

16. О настилкѣ деревянныхъ половъ въ банѣ Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища и объ ассигнованіи на этотъ предметъ 300 руб.

17. О зачисленіи воспитательницъ Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища участницами въ эмири-тальной кассѣ духовенства.

18. О разсмотрѣніи смѣты по содержанію Екатеринодарскаго епархіальнаго женскаго училища на слѣдующее трехлѣтіе (на 1904, 1905 и 1906 годы).

Отъ Совѣта Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища приглашаетъ желающихъ занять должность эконома въ училищѣ подать въ Совѣтъ Училища прошеніе съ представленіемъ солидныхъ рекомендацій и указаніемъ состава своего семейства.

Срокъ подачи прошеній не позже 15-го ноября сего года. Должность эконома при училищѣ штатная, безъ пенсіи, съ содержаніемъ 400 рублей въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ ст. Кушевской, при Трехсвят. ц. с. Среднегорлыкскомъ, и въ селѣ Слицевскомъ.

б) *Діаконскія*: въ сел. Дербетовскомъ, въ ст. Казанской, въ ст. Брыньковской, въ сел. Рагулинскомъ и въ ст. Кардопикской.

и в) *Псаломщическія*: въ хут. Грязнушенскомъ, ст. Екатериновской и Челбасской.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 21-й. 1903-й годъ. 1-го НОЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РѢЧЬ,

сказанная благочиннымъ, священникомъ Василиемъ Смѣльскимъ при освященіи зданія одноклассной церковно-приходской школы станицы Георгіе-Афипской, Кубанской области, 7-го октября 1903 года.

Достопочтеннѣйшіе и честнѣйшіе о. о. іереи и всѣ, здѣсь присутствующіе! Искренно и сердечно благодарю васъ за ваше сердечное участіе въ нашемъ праздникѣ. Великое благодареніе приношу Господу Богу, благоволившему положить конецъ всѣмъ моимъ невздамъ построеніемъ этого зданія для нашей церковной школы. Теперь я уже не буду томиться, скорбѣть и болѣть душою за церковныхъ питомцевъ: мы не будемъ испытывать сироты, тѣсноты и удущья, какія намъ приходилось терпѣть въ старомъ школьномъ зданіи въ теченіе почти 12 лѣтъ. Не прійдется теперь и отсылать отъ дверей школы дѣтей, приходящихъ учиться „страху Господню“, что съ великимъ прискорбіемъ приходилось дѣлать прежде. Видя это новое зданіе, чистое, просторное, снабженное всѣмъ потребнымъ для школы, вмѣщающее нынѣ 115 учащихся,

но могущее вмѣстить больше, я сердечно радуюсь и ликую; „Слава и благодареніе Господу Богу, благодарѣющему намъ!“

Приступая къ постройкѣ этого зданія, мы почти не имѣли никакихъ средствъ. Страшно и даже опасно было начинать съ такими ничтожными средствами. Но у насъ была твердая надежда на помощь Господа, изрекашаго: „аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піеть“ (Іоанна 7, 37). И Онъ Милосердный благоволилъ послать намъ истинныхъ ревнителей народнаго просвѣщенія и усердныхъ благотворителей: высокоуважаемую попечительницу нашей церковной школы Вѣру Владиміровну, достопочтеннѣйшаго супруга ея Александра Сергѣевича Петровыхъ, глубокоуважаемаго Михаила Ивановича Рубцова, отзывчиваго на добрыя дѣла Георгіе-Афипскаго станичнаго атамана Бурсу съ обществомъ, мѣстнаго церковнаго старосту и другихъ усердствующихъ лицъ, съ помощію которыхъ мы возмogli устроить это, дорогое нашему сердцу, зданіе, имѣющее быть разсадникомъ истиннаго народнаго просвѣщенія и путеводною звѣздою отъ тьмы къ свѣту, отъ невѣдѣнія къ святой истинѣ и добру.

Обращаюсь къ вамъ, любезныя мои дѣти! Спрошу васъ: кому же мы обязаны устройствомъ такого зданія? Во-первыхъ, Господу Богу, всегда помогающему въ добромъ и благомъ дѣлѣ, а, во-вторыхъ, добрымъ людямъ — усерднымъ благотворителямъ, въ сердцахъ которыхъ Самъ Господь возгрѣваетъ любовь къ малымъ чужимъ дѣтямъ и располагаетъ къ благотворительности. Да послужитъ же это новоустроенное зданіе на всѣ послѣдующія времена постояннымъ напоминаніемъ о нашихъ благодѣтеляхъ и благотворителяхъ, которымъ я отъ лица всѣхъ васъ, любезныя дѣти, приношу искреннюю и сердечную благодарность. Завѣщаю вамъ, дѣти, и не только вамъ, но и будущимъ поколѣніямъ, кои будутъ учиться въ этомъ зданіи, не только на утреннихъ и вечернихъ молитвословіяхъ, совершаемыхъ въ этой школѣ ежедневно, но и всег-

да усердно молиться о благодетеляхъ и создателяхъ зданія сего, несомнѣнно вѣруя, что ваши теплыя и усердныя молитвы проникнутъ небо и дойдутъ до Самаго Бога, заповѣдавшаго намъ молиться за благодѣтелей нашихъ, какъ молимся за родителей нашихъ.

Еще разъ сугубо благодарю васъ, достопочтеннѣйшіе наши благодетели, и обѣщаюсь, аще и недостойный, до заката дней своихъ усердно предъ престоломъ Божиимъ молиться о вашемъ благополучіи, здравіи и спасеніи, глубоко вѣруя, что щедрыхъ благодетелей награждаетъ Самъ Богъ; а божественная награда выше всѣхъ земныхъ наградъ, тлѣнныхъ и скоропреходящихъ. Во святомъ Евангеліи сказано: „какая польза человѣку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщетитъ?“ (Матѳ. 16, 26) т. е., если не сдѣлаетъ для нея ничего: не обогатитъ и не украситъ ее никакими своими добрыми дѣлами и благотвореніями. „Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небесномъ“ (Матѳ. 5. 19), говоритъ Господь. Вы же сотворили, чтобы можно было научить. Да воздастъ же вамъ за вашу милость милосердный Мздовоздаятель, по своему неложному обѣщанію, вѣчнымъ блаженствомъ въ царствіи небесномъ.

II

Поученіе

охранительнаго характера объ отличительныхъ качествахъ истинныхъ послѣдователей Іисуса Христа, сказанное въ Покровской церкви ст. Холмской 1-го октября 1903 года.

Привѣтствуя васъ, благочестивые христіане, съ высоко-торжественнымъ праздникомъ, искреннѣйше желаю, чтобы между нами-пастырями и вами-пасомыми постоянно было единеніе духа въ союзъ съ Господомъ нашимъ Іису-

сомъ Христомъ: ибо тогда только пастырь можетъ успѣшно вести своихъ пасомыхъ ко спасенію, если они вѣрятъ ему, если любятъ и почитаютъ его, какъ руководителя своего духовнаго, какъ служителя алтаря Господня; если они вѣруютъ, что чрезъ священника особенно приѣмлются Богомъ моленія ихъ, если они, самое главное, правильно вѣруютъ въ І. Христа и стараются вести свою жизнь согласно съ Его Божественными заповѣдями. Всмотрись же каждый въ себя, такъ ли ты вѣруешь въ Господа І. Христа!? Чтобы яснѣе представить твердость и величіе истинной вѣры, возьмемъ въ примѣръ первыхъ апостоловъ І. Христа, и каждый изъ насъ можетъ тогда провѣрить, надлежащимъ ли образомъ онъ вѣруетъ въ Спасителя своего.

Имѣяй уши слышати, да слышитъ!

„Обрѣте Филиппъ Наѳанаила, и глагола ему: Егоже писа Моисей въ законѣ, и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса сына Іосифова, Иже отъ Назарета“ (Іоан. І, 45).

Сколько радости, сколько торжества, братіе, выражено въ этихъ немногихъ словахъ св. апостола!

„Обрѣте Филиппъ Наѳанаила“, спѣшитъ подѣлиться съ своимъ другомъ радостью, которою наполнилось все его существо. Какое же обстоятельство привело въ столь радостный трепетъ Филиппа, что онъ, какъ обыкновенно и мы въ подобныхъ случаяхъ поступаемъ, неудержимо стремится подѣлиться своей радостью съ возлюбленнымъ другомъ своимъ? „Егоже писа Моисей въ законѣ, и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса сына Іосифова, Иже отъ Назарета“. Вотъ то обстоятельство, вотъ та радость, болѣе которой не испытывалъ и не могъ испытать кроткій и богобоязненный Филиппъ, твердо хранящій всѣ обѣтованія своихъ отцевъ и праотцевъ о грядущемъ Искупителѣ, съ неизмѣнною надеждою на исполненіе этихъ обѣтованій. Почему же это обстоятельство привело его въ столь неописуемый восторгъ?

Какъ извѣстно, предъ явленіемъ І. Христа на землю, весь древній языческой міръ находился въ состояніи полнаго религіозно-правственнаго разложенія: лучшіе люди изъ язычниковъ пришли къ убѣжденію въ необходимости высшей Божественной помощи въ дѣлѣ правственнаго обновленія. И вотъ Іудеями, живущими среди нихъ, распространяется слухъ объ имѣющемъ придти Обѣтованномъ Искупителѣ. Взоры всѣхъ, жаждущихъ избавленія, обращаются къ маленькому іудейскому царству съ зараждающею надеждой хотя оттуда получить избавленіе; многіе же, болѣе увѣренные въ исполненіи обѣтованій, данныхъ еврейскому народу, приняли даже іудейское обрѣзаніе. Но не только языческой міръ, и Іудея предъ пришествіемъ І. Христа на землю находилась въ весьма печальномъ религіозно-правственномъ состояніи. Здѣсь появились партіи или секты: фарисеевъ, саддукеевъ, ессеевъ, и др., которыя постоянно вели борьбу между собою, каковая борьба весьма вредно отзывалась на правственномъ состояніи какъ этихъ спорящихъ руководителей народа, такъ и самого народа. Истинный духъ вѣры іудеевъ все болѣе и болѣе сталъ затемняться обрядовыми предписаніями фарисеевъ, а потому незамѣтно затемнились и чистыя представленія о Мессіи-Искупителѣ и о цѣли Его пришествія на землю. Въ Его лицѣ желали увидѣть уже земного Царя, Освободителя евреевъ отъ ига языческаго, Римскаго. Только въ душѣ немногихъ не изгладился истинный образъ Обѣтованнаго Мессіи. Таковы были Филиппъ и Наѳанаиль. Это тѣ люди, которые твердо были убѣждены въ истинности и непреложности Божественныхъ обѣтованій; тѣ люди, которые отъ юности исполняли весь законъ Божій, стараясь благоугодить Богу; тѣ люди, которые, не взирая на современныя заблужденія, искали истиннаго смысла обѣтованій, всю свою жизнь посвятили на исканіе Истины и наконецъ-то нашли Ее. Филиппъ, послѣ призванія его І. Христомъ въ число учениковъ, проникнутый глубокой вѣрой въ Него, какъ Сына Божія, находитъ

Наанаила и говорить ему: „(наконецъ-то) мы обрѣли Того, о Которомъ писалъ Моисей въ законѣ и пророки.“ Вотъ, братіе, истинная радость, больше которой не можетъ быть для вѣрующаго сердца!

Православные слушатели! Можемъ ли и мы сдѣлаться причастниками той возвышенной радости, какую испыталъ Филиппъ при обрѣтеніи имъ Того, Кого такъ сильно жаждала его чистая, непорочная душа? Да, братіе, можемъ и мы войти въ то благодатнорадостное состояніе, въ которомъ находился святой апостоль со времени общенія его со Христомъ Спасителемъ нашимъ, хотя и нашей вѣрѣ въ Того, о которомъ писалъ Моисей въ законѣ и пророки, представляется весьма много соблазновъ и препятствій, ибо и въ наше время существуетъ много противниковъ, заграждающихъ путь къ „Пришедшему въ міръ грѣшники спасти“ (Тим. I, 15). Это тѣ противники, которые, прикрываясь ложнымъ благочестіемъ, отклоняютъ вѣрующихъ христіанъ отъ Царствія Небеснаго, уготованнаго отъ сложенія міра, представляютъ имъ это Царство чувственнымъ, земнымъ, исполненнымъ всякихъ земныхъ благъ, удовольствій и наслажденій, какія только можетъ представить себѣ похотный человѣкъ, и исказивъ, такимъ образомъ, истинное понятіе о Царствѣ Божіемъ, изображенномъ въ Библии, и разсѣявъ страхъ относительно того, какому страшному наказанію подвергаются послѣ смерти неудостоившіеся этого Царства, увлекаютъ многихъ къ гибели. Отъ такихъ именно богопротивниковъ и предостерегаетъ насъ Господь I. Христосъ, говоря: „возстанутъ (среди васъ) лже-христы и лже-пророки..., чтобы прельстить (васъ, -но) не вѣрете (имъ) (Мѡ. XXIV, 23—24); отъ нихъ же предохраняетъ насъ и св. апостоль Петръ: „будутъ у васъ, говоритъ онъ, лже-учители, которые введутъ пагубныя ереси, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую гибель, и многіе послѣдуютъ ихъ разврату“ (2 Петр. II, 1—2.)

Почему же такіе лже-учители имѣютъ успѣхъ у насъ?

А потому, что мы, братіе, не ищемъ своего Спасителя съ такимъ тщаніемъ, какъ Его искалъ святой Филиппъ, не взирая на всякія къ тому препятствія: но какъ только противники Божественной Истины возбуждаютъ въ душѣ нашей какое-либо недоумѣніе или сомнѣніе относительно той или иной истины нашей вѣры, мы сейчасъ же, чуждаясь всякихъ разъясненій и доказательствъ, отказываемся отъ прежнихъ своихъ святыхъ убѣжденій и слѣпо слѣдуемъ за этими богопротивниками; потому, братіе, что у насъ нѣтъ искренняго желанія узнать и уяснить истину, но многіе изъ насъ прельщаютъ себя мыслию, что разъ они крещены во Имя І. Христа, увѣровали въ Него, то уже грѣхи имъ прощены, вѣчное наказаніе отмѣнено, остается только ликовать, писколько не боясь паденія. Но воздержимся, возлюбленные братіе, отъ столь легкомысленнаго отношенія къ дѣлу своего спасенія! Будемъ подражать св. апостолу Филиппу, который, находясь въ болѣе неблагоприятныхъ условіяхъ, не уклонился отъ истиннаго пути и наконецъ нашелъ Того, къ Которому такъ жадно стремилась его св. душа! Да намъ и несравненно легче обрѣсти Того, „Иже веѣмъ человекомъ хоцетъ спастися и въ разумъ истины пріити“ (1 Тим. II, 4): ибо Филиппъ искалъ Его еще тогда, когда Онъ былъ только обѣщанъ, но еще не явился: „мы же знаемъ, что Сынъ Божій пришелъ и далъ намъ свѣтъ и разумъ, чтобы мы познали Бога истиннаго“ (1 Іоан. V, 20); знаемъ, что Онъ засвидѣтельствовалъ свое Божественное достоинство Своимъ ученіемъ, дѣлами и чудесами, и былъ засвидѣтельствованъ Богомъ Отцемъ (Мѡ. III, 17, XVII, 5, Іоан. XII, 28); знаемъ, что Онъ основалъ св. церковь на землѣ, въ „которую, какъ богачъ въ сокровищницу, св. апостолы положили все, что относится къ истинѣ, такъ что всякій желающій беретъ отъ нея питіе жизни. Она именно есть дверь жизни, а все прочіе учителя суть воры и разбойники, которыхъ нужно избѣгать“ (Катихизисъ Митроп. Филарета).

Взыщемъ же, братіе, возлюбившаго насъ Спасителя нашего, и тѣмъ скорѣе и охотнѣе, что Онъ Самъ идетъ навстрѣчу ищущимъ Его: „Вотъ, стою, говоритъ Господь, у двери и стучу: если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь (сердца), войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною“ (Апок. III, 20); „пребудемъ въ истинномъ Сынѣ Господа Бога нашего І. Христѣ: (потому что) „Сей (только) есть истинный Богъ и жизнь вѣчная“ (1 Іоан. V, 20), а всѣ другіе самозваные христы-коварнѣйшіе лжецы, ведущіе къ гибели себя и другихъ; возлюбимъ Его всѣми силами своей души, дабы и Онъ еще болѣе возлюбилъ насъ, и этимъ облегчилъ бы путь къ себѣ, отогналъ бы отъ насъ грѣховный мракъ, препятствующій скорѣйшему усвоенію Богооткровенныхъ истинъ, и чрезъ то скорѣе могъ быть обрѣтенъ ищущими Его. А разъ, братіе, мы обрѣтемъ Его, то для насъ тогда и земная жизнь будетъ тою безпрестанною радостью, какую испытывалъ св. Филиппъ послѣ призванія его Господомъ, и въ день послѣдняго страшнаго суда Божія услышимъ любвеобильнѣйшій призывъ Спасителя: „Пріидите, благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра“ (Мѣ. XXV, 34).

„Остерегайтесь же, возлюбленные, производящихъ раздѣленія и соблазны..., и уклоняйтесь отъ нихъ; ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Іисусу Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ“ (Рим XVI, 17—18); „будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспѣвающими въ дѣлѣ Господнемъ, зная, что трудъ вашъ не напрасенъ предъ Господомъ!“ (1 Кор. XV, 58).

Да сохранить васъ Пресвятая Владычица отъ заблужденія и дьявольской сѣти честнымъ Своимъ омофоромъ! Аминь.

Окружной миссіонеръ 18-го благочинія, Куб.

обл., священникъ ст. Сѣверской

Алексій Семеновъ.

III.

О церковныхъ сторожахъ.

Вопросъ о церковныхъ сторожахъ — вопросъ больной въ Кубанской области и поэтому нельзя не согласиться съ мнѣніемъ о. Е. Т., высказавшаго на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей пожеланіе о немедленномъ рѣшеніи его на съѣздахъ.

Въ нашей Черноморіи обыкновенно сторожа ежегодно назначаются обществомъ по 9 и болѣе человекъ, которые по-недѣльно (по 3 чел.) отбываютъ свою обязанность. Съ мая мѣсяца, когда происходитъ смѣна старыхъ и поступленіе новыхъ сторожей, начинается для священнослужителей просто мука и нерѣдко приходится терять самообладаніе во время совершенія Богослуженія. Незнакомые съ порядкомъ и обычаями при Богослуженіи (когда зажечь свѣчи, когда подать кадило, какъ производить звонъ, какъ и что нужно приготовить къ Богослуженію) и обязанностями церковнаго сторожа, новые сторожа, пока ихъ кое-какъ пріучишь, производятъ въ церкви соблазнъ и беспорядки, чѣмъ не мало смущаютъ служащихъ и молящихся. Да и пріучить ихъ весьма трудно. Обыкновенно сторожа раздѣляются на три тройки и отбываютъ каждая тройка по-недѣльно. Пока пріучишь однихъ чрезъ 2 недѣли ко времени поступленія своей очереди они забываютъ и ихъ вновь приходится учить. Въ добавленіе къ сему къ церкви сторожами назначаютъ большею частію безтолковыхъ, немощныхъ. Благодаря обычаю назначать обществомъ ежегодно церковныхъ сторожей, чередующихся по-недѣльно, приходится мириться съ явленіями для однихъ быть можетъ и забавными, но для другихъ, по крайней мѣрѣ для священника, весьма грустными. Вотъ одинъ сторожъ звонитъ къ Богослуженію донъ-донъ-донъ-какъ на

пожаръ — скоро; другой медленно, какъ въ Великій постъ, а какъ начнутъ трезвонить, хоть изъ церкви выходи. Или во время Богослуженія, смотришь, ходитъ по алтарю безъ толку, начнетъ тушить свѣчи, когда не слѣдуетъ, скажешь кадило подать, несетъ діаконскую свѣчу, чайникъ съ водою или наоборотъ; когда идешь со св. дарами, забѣгаетъ впередъ и докладываетъ о требахъ. Чистоту а аккуратность въ храмахъ при такихъ сторожахъ трудно наблюсти; говорить о благоговѣйномъ отношеніи къ мѣсту и предметамъ святыни совсѣмъ бесполезно. Это ненормальное положеніе сознаютъ многіе священники, но къ сожалѣнію ничего не могутъ сдѣлать. Сколько разъ приходилось убѣждать назначенныхъ нанять вмѣсто себя 2—3-хъ годовыхъ, не соглашаются. Поэтому не удивительно, что въ Кубанской области и особенно въ Черноморіи часто происходятъ пожары и воровства, а такъ же нечистота въ храмѣ и порча церковныхъ принадлежностей.

Намъ думается, что необходимо замѣнить назначенныхъ старожей нанятыми, для чего общество должно выдавать деньги церковному старостѣ, который съ разрѣшенія священника или всего причта нанимаетъ 2-хъ или 3-хъ человѣкъ. Во вторыхъ, нужно выработать правила для церковныхъ сторожей и вычитывать имъ. Въ-третьихъ, нужно издать распоряженіе, чтобы общество всѣхъ назначенныхъ сторожей съ приговоромъ препровождало къ священнику, который по соглашенію съ причтомъ и церковнымъ старостою признавалъ годность или непригодность назначенныхъ.

С. Т. А.

IV.

Южно-Русскій Необантизмъ,

извѣстный подъ именемъ ШТУНДЫ. *)

(По официальнымъ документамъ).

Честь официальнаго открытія нѣмецкой пропаганды штунды принадлежитъ исправнику елисаветградскаго у. г. Ш-ѣ. Правда еще и раньше высказывались нѣкоторыя полицейскими чинами слабые намеки на эту пропаганду, но такъ робко и неопредѣленно, что на основаніи ихъ административныя власти, дѣйствительно, не имѣли права принять какія либо рѣшительныя мѣры противъ нѣмецкихъ миссіонеровъ штунды. Донесеніемъ своимъ отъ 16 іюня 1869 г. № 30 о томъ, что штундистовъ елисаветградскаго у. посѣщаютъ какіе-то нѣмцы, что эти нѣмцы устраиваютъ совмѣстно съ русскими штундистами молитвенныя собранія, на которыхъ принимаютъ роли руководителей, что, наконецъ, 11 іюня 1869 г. нѣмецъ Унгеръ крестилъ Е. Цимбала, — исправникъ г. Ш-го впервые обратилъ серьезное вниманіе администраціи на фактъ нѣмецкой пропаганды штунды¹⁾. Ободренные его примѣромъ и остальные исправники въ свою очередь въ донесеніяхъ своихъ губернскому начальству развивали ту мысль, что южно-русская штуда нравственно и матеріально поддерживается нѣмцами, снабжающими русскихъ штундистовъ книжками и оказывающими имъ денежную

*) Продолженіе. См. №№ 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20 Епарх. Вѣдом.

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн, ч. I л. 69.

помощь. Благодаря этимъ донесеніямъ фактъ нѣмецкой пропаганды штунды былъ доказанъ и не видѣть его болѣе не представлялось возможности, поэтому и необходимо было принять какія л. мѣры. Но вотъ, въ этомъ именно случаѣ и сказался весь тотъ либерализмъ извѣстной части нашего общества, позаимствованный изъ Европы, которымъ мы особенно блистали въ 60-хъ годахъ. вмѣсто того, чтобы властною рукою вырвать изъ среды русскаго народа враждебные ему иностранные элементы, мы великодушно вели разсужденія на тему, что религія—дѣло совѣсти, что стѣснять религіозныя убѣжденія человѣка—преступно и что, наконецъ, не извѣстно, гдѣ болѣе истины—на сторонѣ ли нашего православія, или въ протестантизмѣ. Благодаря этому либерализму, убившему въ насъ чувство гражданской гордости, исказившему сознаніе національныхъ интересовъ и наши религіозныя убѣжденія, мы, столкнувшись съ нѣмецкой пропагандой штунды, не узнали въ ней баптизма, принявъ его просто за стремленіе людей жить по евангелію; не усмотрѣли всѣхъ социальнo—политическихъ тенденцій его, принявъ ихъ за стремленіе къ нравственной евангельской чистотѣ.... И если первоначальные русскіе пропагандисты штунды оставались безнаказанными по недоразумѣнію, потому что штунда съ точки зрѣнія существующаго закона была подведена подъ одни статьи съ расколомъ старообрядчества, то нѣмецкихъ миссіонеровъ штунды мы щадили просто изъ деликатности, потому что это противно было нашимъ либеральнымъ понятіямъ—убѣжденій на этотъ счетъ мы, конечно, не имѣли.

Характернымъ въ этомъ отношеніи представляется донесеніе херсонскаго губернатора отъ 26-го октября 1869 г. № 147 Министру В. Дѣль, которое мы считаемъ нужнымъ привести въ полномъ его видѣ: „посѣтивъ лично, писалъ губернаторъ, нѣкоторыя нѣмецкія колоніи, въ которыхъ распространена штунда, а также и тѣ волости, въ которыхъ есть штундисты между малороссіянами, я соб-

ралъ слѣдующія вполне достовѣрныя (?) свѣдѣнія: штундистовъ называютъ этимъ именемъ только люди, къ ихъ обществу не принадлежащіе, сами же они свое общество зовутъ „Братствомъ друзей Божіихъ“ (Cottes Freunde). Это „братство“ существуетъ давно уже (лѣтъ 20, какъ мы говорили колонисты) и безразлично между реформатами и лютеранами. Главною цѣлью оно имѣетъ распространеніе ученія Христова и утвержденіе чистой нравственности въ духѣ евангельскаго ученія безъ всякаго отношенія къ обрядовой сторонѣ религіи и различію вѣроисповѣданій. Главный дѣятель „братства“ въ настоящее время есть реформатскій пасторъ колоніи Рорбахъ, К. Бокемперъ, человѣкъ весьма замѣчательный, сынъ рорбахскаго колониста, много путешествовавшій, долго жившій въ Америкѣ и всего себя посвятившій распространенію христіанства между тѣми, которыхъ онъ считаетъ, не смотря на носимое ими имя христіанъ, лишенными благъ истинной вѣры. Поселившись въ колоніи Рорбахъ, онъ видѣлъ, какъ самъ говоритъ, что окрестные русскіе поселяне погружены въ полное невѣжество; въ праздничные дни вмѣсто того, чтобы молиться, опьянствуютъ, и о религіозно-нравственныхъ законахъ и понятія не имѣютъ, а при беспорядочности жизни своей, не могутъ достигнуть малѣйшаго благосостоянія. Поэтому онъ, какъ миссіонеръ христіанства, поставилъ себѣ задачею поднять ихъ путемъ религіознаго образованія (кто далъ ему на это право?), сдѣлать изъ нихъ христіанъ по сердцу, а не по наружнымъ обрядамъ и имени только, и поэтому старается присоединить ихъ къ «Братству друзей Божіихъ». Дѣлу этому онъ предался всею душою и теперь, какъ самъ сознается, читаетъ болѣе русскія книги, чѣмъ нѣмецкія: выпиываетъ „Православное — Обзорѣніе“, а запасся большимъ числомъ экземпляровъ евангелія на русскомъ языкѣ, которыя раздаетъ крестьянамъ къ Братству присоединяющимся и обучающимся грамотѣ и даетъ имъ во всякое время свободный къ себѣ доступъ. Всѣхъ ихъ, по его увѣ-

ренію, онъ убѣждаетъ (?) православія не оставлять; но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма естественно, что когда крестьянинъ, замѣчая разницу въ догматахъ религіи православной и религіи реформатовъ или лютеранъ, приглашающихъ его къ вступленію въ „Братство“, обращается къ нему съ вопросами на счетъ поклоненія святымъ, почитанія иконъ и т. п., то онъ не можетъ давать иныхъ отвѣтовъ, какъ сообразныхъ своему званію реформатскаго пастора. Въ бесѣдѣ съ нимъ я старался (!) выставить ему на видъ послѣдствія невольнаго такимъ образомъ отклоненія отъ православія русскихъ крестьянъ опасенія, которыя должно представлять ему перерожденіе его ученія, когда оно проходитъ чрезъ невѣжественную массу, ибо люди, присоединяющіеся въ его глазахъ къ „Братству“, присоединяютъ потомъ вдали отъ него другихъ и объясняютъ имъ не совсѣмъ то, что имъ было объяснено, а ихъ ученики удаляются отъ началъ имъ проповѣдуемыхъ еще болѣе и т. д.; представлялъ ему въ примѣръ (примѣръ совершенно неудачный!) перерожденіе секты нѣмецкихъ анабаптистовъ въ скакуновъ, объяснилъ вредъ, какой можетъ произойти отъ допущенія людей не только необразованныхъ, но и невоспитанныхъ въ чистой нравственности толковать по своему разумѣнію св. Писаніе. Такимъ образомъ я надѣялся возбудить въ г. Бонкемперѣ сомнѣніе въ пользѣ его дѣятельности, остановить его прозелитизмъ и понудить его воздержаться отъ этого и его послѣдователей. Это послѣднее, по моему убѣжденію, могъ бы сдѣлать только онъ одинъ, какъ пользующійся неограниченнымъ довѣріемъ штурдистовъ-русскихъ. Но при искренней привязанности его къ своимъ православнымъ ученикамъ, и при глубокой преданности его къ дѣлу, которому онъ давно посвятилъ себя, — сомнѣваюсь, чтобы мои убѣжденія существенно на него повліяли; но вмѣстѣ съ тѣмъ думаю, что власть еще менѣе можетъ его остановить, и принужденіе еще менѣе вліянія окажетъ. Главнымъ помощникомъ въ распространеніи „Братства“ служитъ ему

крестьянинъ д. Основы, Михаилъ Ратушный, разъѣзжающій для этого, подъ видомъ торговыхъ дѣлъ, даже по другимъ уѣздамъ губерніи. Человѣкъ недюжинныхъ способностей и по природѣ склонный къ религіознымъ увлеченіямъ, онъ преданъ „Братству друзей Божіихъ“ съ истиннымъ фанатизмомъ. Весьма желательно, конечно, чтобы возможность проповѣдывать была у него отнята, но нѣтъ сомнѣнія, что гдѣ бы онъ ни былъ, но убѣжденій своихъ онъ не измѣнитъ, ни дѣятельности не прекратитъ. Подобно ему и многіе колонисты вѣмцы ѣздятъ по окрестнымъ селамъ для поддержанія и распространенія штунды. Лучшимъ, если не единственнымъ средствомъ для противодѣйствія распространенію въ средѣ православнаго населенія вмѣстѣ съ штундой и реформатства, кажется мнѣ назначеніе въ мѣстности сосѣднія съ колошіями Рорбахъ и Старый Давцигъ такихъ православныхъ священниковъ, — умныхъ и умѣющихъ говорить съ народомъ, которые были-бы способны лишить цѣли и побудительной причины настоящую дѣятельность пастора Бонкемпера и приняты бы на себя принадлежащую имъ, но теперь за отсутствіемъ ихъ незаконно разыгрываемую реформатскимъ „Братствомъ“ роль“¹⁾.

Въ исторіи штунды приведенное донесеніе имѣетъ главнымъ образомъ то важное значеніе, что оно положило основаніе неправильному взгляду администраціи на значеніе нѣмецкой пропаганды штунды, какъ на такое религіозное движеніе, весь смыслъ котораго заключался въ достиженіи лицами, принимавшими въ немъ участіе, нравственной евангельской чистоты; о тѣхъ коммунистическихъ началахъ и соціально-политическихъ чаяніяхъ штундистовъ, которыя составляютъ главный ихъ жизненный интересъ, и которыя въ такой опредѣленной формѣ отразились впоследствии, авторъ донесенія не упоминаетъ ни однимъ сло-

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л.л. 125—128. Ср. отношеніе Мин. Вн. Дѣлъ отъ 26 іюня 1870 г. № 78. Тамъ же л.л. 216-223.

вомъ, не замѣтивъ ихъ за „нравственной евангельской чистотой“ послѣдователей штунды. Естественно, что для нѣмецкихъ миссіонеровъ штунды этотъ взглядъ на ихъ дѣло администраціи былъ въ высшей степени полезенъ, какъ обезпечивавшій полный успѣхъ ихъ пропаганды: пользуясь благопріятнымъ для себя мнѣніемъ пачальника губерніи, мнѣніемъ дѣятелей по части религіознаго просвѣщенія русскаго народа, которые, кромѣ нравственнаго облагороженія, ничего другого не могли принести русскому народу, нѣмецкіе миссіонеры штунды свободно распространяли свое лже-ученіе въ средѣ южно-русскаго населенія. Это былъ самый блестящій періодъ въ исторіи южно-русской штунды, періодъ полного ея расцвѣта, когда штундисты открыто высказывали свои претензіи сдѣлать штунду господствующею религіею въ государствѣ, выражая ихъ въ формѣ дерзкаго поруганія св. иконъ, ничныхъ насмѣшекъ надъ обрядами православной церкви и открытаго нападенія на православныхъ жителей, увѣряя прозелитовъ штунды, что начальство на ихъ сторонѣ, и что скоро штунда оффиціально будетъ признана господствующею религіею въ Россіи²).

Что же дѣлала свѣтская администрація въ это время? Какія мѣры предпринимались ею въ борьбѣ съ такимъ быстрымъ развитіемъ штунды, благодаря дѣятельности нѣмецкихъ миссіонеровъ? Было бы несправедливостію сказать, что мѣстная свѣтская администрація въ это время не съ должнымъ вниманіемъ относилась къ дѣятельности нѣмецкихъ миссіонеровъ штунды и равнодушно смотрѣла на быстрый ея ростъ. Напротивъ, на этотъ именно періодъ исторіи штунды падаетъ самая оживленная переписка представителей администраціи по разнымъ вопросамъ о штундѣ. Что касается въ частности нѣмецкихъ миссіонеровъ штунды, то полиціи неоднократно и строго предписывалось губернскою властію бдительно слѣдить за ихъ

1) См. V главу, гдѣ приведены нами факты этого рода. Авторъ.

дѣятельностью и принимать противъ нихъ законныя мѣры. Полиція, дѣйствительно, преслѣдовала нѣмецкихъ миссіонеровъ: открывала ихъ, подвергала аресту и проч. Но замѣчательна судьба всѣхъ этихъ преслѣдованій! Арестованный пропагандистъ штунды, относительно котораго полиція была увѣрена, что съ нимъ покончили всякіе счеты, вдругъ снова появлялся съ проповѣдью штунды, къ удивленію полицейскихъ чиновниковъ и православнаго народа. Лѣтописи штундизма сохранили многочисленныя примѣры подобныхъ „чудесъ“, изъ которыхъ нѣкоторыя были приведены нами въ своемъ мѣстѣ¹⁾. Единственное вѣрное объясненіе этого явленія мы находимъ во взглядѣ высшихъ представителей свѣтской администраціи на баптизмъ и его нѣмецкихъ миссіонеровъ, взглядъ весьма благопріятномъ для послѣднихъ. За отсутствіемъ въ законѣ (прямыхъ указаній относительно секты необаптистовъ, мѣстной свѣтской администраціи предоставлялось широкое поле для субъективныхъ сужденій о новой сектѣ.

Неудивительно, что незнакомые съ основными началами исторической жизни русскаго народа, воспитанные на ложныхъ взглядахъ протестантизма на свободу вѣроисповѣданія, они перенесли эти взгляды и на распространявшійся на югѣ Россіи необаптизмъ, не видя въ немъ ничего опаснаго для русскаго народа и Россіи. Съ особенною ясностію этотъ взглядъ выступаетъ въ распоряженіяхъ за это время новороссійскаго генераль-губернатора, касавшихся дѣятельности нѣмецкихъ миссіонеровъ баптизма. Въ нихъ ясно проведенъ тотъ взглядъ, что баптизмъ въ своемъ „чистомъ видѣ“ не можетъ считаться предосудительною сектою, а потому и миссіонеровъ его на югѣ Россіи не должно преслѣдовать. Извѣстный миссіонеръ баптизма-штунды поселянинъ с. Старый-Данцигъ далъ приставу 5 стана (херсонскаго у.) г. Т-чу такого содержанія подписку: „1872 г. октября 22-го дня, я, нижеподписавшійся, поселянинъ соб-

1) См. II главу.

ственникъ с. Старый-Данцигъ елисаветградскаго у. Іоаннъ Ефремовъ Прицкау, даю подписку приставу 5 стана херсонскаго у. въ томъ, что, какъ мнѣ положительно извѣстно, въ сельскомъ правленіи С.-Данцига получено предписаніе Его Высокопревосходительства г. Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора о томъ, что секта анабаптистовъ можетъ быть терпима и чтобы послѣдователей ея не преслѣдовать; почему я, принадлежа къ этой сектѣ, прибывъ въ Новый Данцигъ, перекрестилъ въ оную же просившихъ меня объ этомъ, Іосифа и Агату Ангелей и Людвига Вагнера, въ справедливости чего и подписуюсь. (Слѣдуетъ подпись). При этомъ свидѣтелями были Балауковской волости старшина А. Камашка и новаго Данцига сельскій староста Ф. Дикгауть“ (слѣдуютъ подписи)¹⁾. Эти свѣдѣнія о распоряженіи П. Е. Коцебу не преслѣдовать послѣдователей секты анабаптизма (баптизма-тожъ) дополняетъ исправникъ елисаветградскаго у. въ рапортѣ своемъ херсонскому губернатору отъ 16 января 1873 г. № 2: отвѣчая на предписаніе губернатора навести справки въ волостномъ правленіи с. С.-Данцига о предписаніи генераль-губернатора не преслѣдовать послѣдователей баптизма, исправникъ писалъ: „въ дѣлахъ бывшаго сельскаго приказа предписанія генераль-губернатора о непреслѣдованіи послѣдователей анабаптизма не оказалось, а найдено по входящей книгѣ за 1867 г. 26 іюля № 161 записаннымъ предписаніе смотрителя нѣмецкихъ и болгарскихъ колоній изъ г. Херсона отъ 20-го іюля за № 386 о томъ, что секта анабаптистовъ въ чистомъ ея видѣ (?) не заключаетъ въ себѣ ничего противнаго нравственности и послѣдователи этой секты не должны быть подвергаемы преслѣдованію. Старо-Данцигскій сельскій староста объясняетъ, что предписаніе смотрителя колоній послѣдовало вслѣдствіе жалобы нѣмцевъ-анабаптистовъ къ г. Новороссійскому и Бессарабскому генераль-губернато-

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. 1 л. 619.

ру на притѣсненія, дѣлавшіяся имъ колониальнымъ начальствомъ. Съ этихъ поръ анабаптистовъ никто не преслѣдовалъ“¹⁾ Изъ приведенныхъ документовъ весьма ясно открывается, что г.-губернаторомъ было дано предписаніе смотрителю колоній воспретить нѣмцамъ колонистамъ преслѣдованіе послѣдователей секты анабаптистовъ; но косвенно этимъ предписаніемъ генераль-губернатора воспре-щалось преслѣдованіе и пропаганды анабаптизма, какъ то доказываетъ примѣръ І. Прицкау. Зная мнѣніе генераль-губернатора относительно секты необалтистовъ, прочіе представители свѣтской администраціи, въ силу той пол-ной зависимости отъ главнаго начальника края, въ кото-ромъ они находились, естественно, въ своихъ мѣропрія-тіяхъ относительно миссіонеровъ баптизма должны были сообразоваться съ воззрѣніями на этотъ счетъ генераль-губернатора.

Отсюда становятся вполне понятными та апатичность, безуспѣшность, которыми запечатлѣна борьба полицей-скихъ властей съ распространеніемъ нѣмецкими миссіоне-рами штунды-баптизма, и которыя въ значительной сте-пени обезпечивали успѣхъ ихъ пропаганды.

Въ то же время, какъ нѣмецкіе миссіонеры штунды-баптизма оставались, въ большинствѣ случаевъ, безнака-занными за свою преступную дѣятельность, благодаря субъективнымъ воззрѣніямъ, не имѣвшимъ прямыхъ основаній въ законѣ, главнаго начальника края, русскіе ученики ихъ мирно переходили въ штунду, не подвергаясь за это никакимъ преслѣдованіямъ въ силу того, что свѣтская администрація не находила (?) въ законѣ достаточныхъ къ тому основаній. О томъ, какими соображеніями на этотъ счетъ руководились высшіе представители свѣтской администраціи, можно заключить изъ слѣдующаго отно-шенія Новороссійскаго генераль-губернатора на имя Хер-сонскаго губернатора: „прочитавъ отношеніе вашего пре-

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. Пл. л. 20—21.

восходительства отъ 25-го января (1871 г.) № 391, писалъ генераль-губернаторъ 1 февраля 1871 г. № 60, и приложенную при ономъ копію, считаю нужнымъ увѣдомить васъ, что я вполне одобряю образъ вашихъ дѣйствій, о коемъ пишете въ 3 пунктѣ того отношенія. Дѣлать какое либо внушеніе членамъ Присутствія (по крестьянскимъ дѣламъ) я не требовалъ, не признавая за собой такового права, но просилъ лишь конфиденціально познакомить ихъ съ моимъ взглядомъ на расположеніе присутствія по приговору о Рябошапкѣ и Кравченкѣ, лишенное, какъ и вы не отвергаете, должной полноты. Въ разъясненіи г. Главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи сказано, что присутствіе, смотря по обстоятельствамъ дѣла, совершенно „вправѣ“ (а не сказано должно) не утверждать мірской приговоръ объ удаленіи изъ общества его членовъ за одно отступленіе отъ православной вѣры, и потому я не вижу несовмѣстимости съ этимъ разъясненіемъ ознакомленія г.г. членовъ Присутствія (конечно, конфиденціальнаго въ частномъ разговорѣ нисколько не стѣсняющемъ ихъ убѣжденій) съ упомянутымъ моимъ взглядомъ тѣмъ болѣе, что, хотя въ означенномъ разъясненіи и говорится, что уклоненіе отъ православія, предъусмотрѣнное и точно опредѣленное въ подлежащихъ статьяхъ Уложенія о наказаніяхъ, можетъ быть преслѣдуемо судебнымъ порядкомъ, но въ дѣйствительности по 1004 ст. Уголовнаго Судопроизводства „совратившійся изъ вѣры православной въ какую либо пересь назидается въ истинной вѣрѣ и увѣщается (духовнымъ) начальствомъ по правиламъ церковнымъ“; о томъ же, какъ поступить съ совратившимся въ пересь и упорно, не смотря на увѣщанія, остающемся въ оной въ законахъ нѣтъ постановленія. Но такой пробѣлъ въ законахъ, дающій поводъ представлять упорное пребываніе въ ереси совратившагося не преступленіемъ, влекущимъ за собою наказаніе, а поступкомъ какъ бы допускаемымъ закономъ, или по крайней

мѣрѣ терпимымъ, я въ іюнѣ 1867 г. обращалъ вниманіе Министерства Вн. Дѣлъ, которое на предложенный выше вопросъ ничего не отвѣтило. Затѣмъ въ августѣ 1868 г. по одному частному случаю генераль-адъютантъ г. Тимашевъ (бывшій министръ Вн. Дѣлъ) увѣломилъ меня объ отзывѣ г. Министра Юстиціи, что съ воспослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія 4 ноября 1863 г. (75 ст. XIV т. Устава о предупред. и пресѣч. преступленій по продолженію 1864 г.), въ смыслѣ своемъ почти тождественнаго съ приведенною выше 1004 ст., не предстоить надобности въ производствѣ формальныхъ слѣдствій объ уклонившихся въ расколъ и упорно остающихся при своихъ убѣжденіяхъ, если нѣтъ въ виду совратителя, о чемъ и сообщено было исправлявшимъ мою должность предмѣстнику вашего превосходительства отъ 23 того же августа за № 481¹⁾. Слѣдовательно, уклоненіе отъ православія и не можетъ быть преслѣдуемо судебнымъ порядкомъ²⁾.

Этимъ воззрѣніями на штунду высшихъ представителей свѣтской администраціи вполне обезпечивалось быстрое и широкое распространеніе этой секты; если необаптизмъ въ своемъ чистомъ видѣ непредосудителенъ, то слѣдовательно непредосудительна и пропаганда баптизма нѣмецкими миссіонерами, принесшими его съ мѣста его родины — Европы и, конечно, въ натуральномъ, чистомъ видѣ; далѣе, если уклоненіе изъ православія не можетъ быть преслѣдуемо судебнымъ порядкомъ, то слѣдовательно не должно быть преслѣдуемо и уклоненіе изъ православія въ штунду-необаптизмъ, словомъ штунда признавалась закономъ дозволенною сектою. И странно было бы видѣть, если бы вожаки штундистовъ не воспользовались предоставленной имъ столь широкой свободой вѣроисповѣданія, если-бы они не воспользовались этимъ либеральнымъ настроеніемъ свѣтской администраціи для того, чтобы засѣять сѣмена-

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л... 362—363.

²⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I л.л. 312—363.

ми своего лжеученія возможно большее пространство народной нивы, всѣвая ихъ возможно глубже въ народную почву. Нѣтъ, вожаки штунды съумѣли воспользоваться благопріятнымъ для нихъ временемъ: они распространили свое лжеученіе почти на всемъ обширномъ пространствѣ юга Россіи, сѣмена его глубоко засѣли въ народную почву и многихъ усилій и труда будетъ стоить, чтобы извлечь ихъ оттуда... Это время полного торжества штунды и отчаявія православнаго населенія юга Россіи! Штундисты, эти представители „нравственной свангельской чистоты“ приняли наступательное движеніе: хуленіе святыни православной церкви, поруганіе священныхъ предметовъ вѣры, оскорбленіе православныхъ священниковъ, насмѣшки надъ православными жителями, — были обычнымъ явленіемъ южно-русской деревни, раздѣлявшимъ ее на два враждебныхъ лагеря, язвою, разъявшею народный организмъ. Но печальнѣе всего было то, что самый законъ какъ бы былъ обезсиленъ въ борьбѣ съ торжествующею штундою: самыя гнусныя, страшныя по мнѣнію православнаго народа преступленія штундистовъ оставались безнаказанными за неимѣніемъ основаній преслѣдовать ихъ за эти преступленія въ законѣ. Разительный примѣръ такого отношенія закона къ преступленіямъ штундистовъ представляетъ слѣдующій фактъ. Штундистъ, Петръ Французъ, крестьянинъ м. Глодосъ (елисаветградскаго у.) въ бѣшенствѣ фанатизма изрубилъ топоромъ принадлежавшую ему икону святителей Іустина и Николая Чудотворца. Противъ П. Француза свѣтской администраціей было возбуждено судебное преслѣдованіе. И что же?.. Судебная власть отказалась отъ обвиненія П. Француза: „препровождая при семъ копію постафовленія судебного слѣдователя 2-го участка елисаветградскаго у. отъ 27-го января сего года по дѣлу о поселянинѣ Петрѣ Французѣ, обвиняемомъ въ изрубленіи иконы святителей Іустина и Николая Чудотворца, въ которой изложены обстоятельства, обнаруженные произведеннымъ по сему дѣлу слѣдствіемъ, имѣю

честь увѣдомить ваше превосходительство, что уложеніемъ о наказаніяхъ предусмѣрено лишь истребленіе и поврежденіе иконъ, постановленныхъ на публичныхъ мѣстахъ, съ намѣреніемъ оказать неуваженіе вѣрѣ христіанской (ст. 217) и что поступокъ поселянина Француза не заключаетъ въ себѣ признаковъ этого преступленія⁴⁾.

Сознавая существенную важность такого пробѣла въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, херсонскій губернаторъ 21-го октября 1872 г. № 240 вошелъ съ представленіемъ къ г. Министру Вн. Дѣлъ о необходимости дополнить уголовные законы постановленіемъ относительно преслѣдованія за поруганіе св. иконъ въ мѣстахъ не публичныхъ. На это представленіе губернатора послѣдоваль отъ 21 февраля 1873 г. № 140 такой отвѣтъ министра: „я входилъ въ сношеніе съ Министромъ Юстиціи, который отъ 21-го минувшаго января за № 7245, увѣдомилъ меня, что онъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ вашимъ, что указанная вами затрудненія могутъ быть устранены лишь установленіемъ на объясненный предметъ спеціальнаго закона; но вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ, что возбужденіе этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ было бы удобнѣе отложить до предстоящаго общаго систематическаго пересмотра Уложенія о наказаніяхъ, тѣмъ болѣе, что ст. 217 уложенія изд. 1866 г., относящаяся къ означенному вопросу должна бы въ случаѣ ея измѣненія подвергнуться обсужденію въ связи съ цѣлымъ раздѣломъ о преступленіяхъ, направленныхъ противъ вѣры“. Оказывается, что въ общемъ совѣщаніи Министровъ Вн. Д. и Юстиціи, пробѣлъ въ уголовныхъ законахъ, на который указалъ Херсонскій губернаторъ, былъ признанъ существенно важнымъ недостаткомъ законодательства въ виду кощунственныхъ дѣйствій штундистовъ, которые благодаря этому пробѣлу оставались безнаказанными; но къ несчастью восполнить этотъ пробѣлъ было найдено неудоб-

⁴⁾ Дѣло канц. Херс. Губерн. ч. I л. 564.

нымъ, такъ какъ тогда пришлось бы подвергнуть обсужденію весь раздѣлъ о преступленіяхъ противъ вѣры. Дѣло защиты православной церкви такимъ образомъ было принесено въ жертву формальнымъ неудобствамъ. А жизнь тѣмъ временемъ, та жизнь, которая не вѣдаетъ никакихъ формальныхъ препятствій, жизнь сердца и духа, жизнь православнаго народа, дѣйствующаго по влеченіямъ своей духовной натуры, предъявляла свои запросы, требуя неотложнаго на нихъ отвѣта. Православный народъ, оскорбляемый штундистами въ самыхъ священныхъ своихъ чувствованіяхъ, ожидалъ мщенія штундистамъ со стороны судебныхъ властей и свѣтскаго начальства и не видя его или наивно вѣрилъ въ высшее покровительство штундѣ и смѣло вступалъ въ нее, или въ глубокомъ чувствѣ разочарованія въ защитѣ отъ штундистовъ со стороны начальства обращался къ средствамъ самозащиты! На этотъ періодъ именно падаетъ значительное большинство тѣхъ фактовъ самосуда крестьянъ надъ штундистами, которыми обильна исторія южно-русской штунды, фактами, состоявшими въ томъ, что крестьяне или подвергали штундистовъ, по выраженію одного становаго пристава, „универсальной поркѣ“ (т. е. наказывали розгами), или врывались въ дома всжаковъ во время молитвенныхъ собраній штундистовъ и совершали „разныя безчинства“, или въ томъ, что подпавшая толпа крестьянъ, окруживъ избу штундиста, по командѣ начинала ее „штурмовать“, послѣдъ чего изба оказывалась съ разбитыми стеклами, съ проломленными стѣнами и проч. Объ одномъ такомъ фактѣ крестьянскаго самосуда надъ штундистами, фактѣ наглядно изображающемъ тѣ враждебныя отношенія между штундистами и ихъ православными односельцами, которыя возникли благодаря тому, что оскорбленія штундистами святыни православной церкви оставались безнаказанными со стороны законодательства, херсонскій губернаторъ доносилъ отъ 14 феврала 1872 г. № 648 Министру Вн. Д. слѣдующее: „безпорядки (въ д. Константиновкѣ Херсонск.

у.) были исключительно послѣдствіемъ религіозныхъ распрей, постоянно съ начала 70-ыхъ годовъ,—волновавшихъ населеніе деревни Константиновки, состоящее изъ 400-хъ душъ муж. и женск. пола, изъ числа которыхъ нынѣ болѣе 60 душъ принадлежатъ къ названной сектѣ. Распри эти въ особенности въ послѣднее время нерѣдко доходили до крайне рѣзкихъ пререканій и непримиримыхъ ссоръ, такъ что населеніе Константиновки окончательно раздѣлилось на двѣ враждебныя стороны: большинство вѣрные православной церкви и меньшинство-послѣдователи штунды. Настойчивое стремленіе штундистовъ къ обращенію въ секту, ихъ молитвенныя сходки въ частныхъ домахъ, глумленіе надъ православными обрядами и священническимъ саномъ, бранные отзывы объ иконахъ и другихъ предметахъ, почитаемыхъ православною церковью,—окончательно раздражили православное населеніе противъ отступниковъ. Въ началѣ 1871 г. 16 сектантовъ привлечены къ судебной отвѣтственности и приговоромъ суда оптрафованы до 10 рубл. каждый. Но такое взысканіе нисколько не удовлетворило большинства православныхъ крестьянъ д. Константиновки, видѣвшаго въ поведеніи штундистовъ страшное преступленіе и ожидавшаго соответственнаго этому взгляду наказанія виновныхъ; штундисты же послѣ объявленія имъ означеннаго взысканія, съ новой энергіей принялись за свое дѣло и многіе изъ нихъ выражали готовность съ радостію платить и въ десять разъ больше. Наконецъ, нѣсколько штундистовъ отказались снятъ по требованію православныхъ шапки при проходѣ мимо нихъ погребальной процессіи и глумились надъ церковною обстановкою погребальнаго обряда. Случай этотъ вызвалъ со стороны православныхъ крестьянъ рѣшимость на произвольное наказаніе розгами крестьянина Василя Докуша, отличающагося особеннымъ значеніемъ въ сектѣ, и еще пяти штундистовъ, въ числѣ которыхъ одна женщина высѣчена православнымъ мужемъ своимъ, а Григорій Бѣлый (извѣстившій телеграммой губернатора

о самосудѣ) двумя старшими братьями, по приказанію родителей ихъ. На созванномъ мировымъ посредникомъ 4-го января въ д. Константиновкѣ полномъ сельскомъ сходѣ, никѣмъ изъ участвовавшихъ въ немъ не выражено никакихъ признаковъ неповиновенія. Виновные въ беспорядкахъ въ полномъ признаніи своей виновности просили о прощеніи имъ произведенныхъ ими своевольныхъ поступковъ, увѣряя, что никто изъ нихъ впередъ не позволитъ себѣ подобныхъ поступковъ. Штундисты же выражаютъ увѣренность въ правотѣ ихъ дѣла и одинъ изъ нихъ, Григорій Бѣлый, ссылкой на 42—43 ст. XII гл. евангелія отъ Іоанна доказывалъ, что и лица начальствующія сочувствуютъ ихъ сектѣ, но скрываютъ это¹⁾. Но православные малороссы не могли не видѣть, что тѣ самовольныя расправы со штундистами, которымъ они время отъ времени подвергали ихъ, не достигаютъ желаемой цѣли: штунда отъ нихъ нисколько не унималась въ своихъ дерзкихъ глумленіяхъ надъ православною святыней, при томъ эти самовольныя расправы не всегда оставались для крестьянъ безнаказанными со стороны начальства, подвергавшаго ихъ законной отвѣтственности. Необходимо было принять противъ штундистовъ мѣры мирнаго характера. Основнымъ мотивомъ, руководившимъ православными крестьянами въ борьбѣ со штундистами, была боязнь не только за цѣлость своей православною вѣры, омытой кровью предковъ, но главнымъ образомъ за будущее ихъ подростяющаго поколѣнія, которое штундисты, отрицающіе священныя права родителей надъ дѣтьми, мужа надъ женою, святость супружеской вѣрности, отвергавшіе основныя начала семейной и общественной жизни, глубоко развращали, приуготовляя въ немъ будущихъ послѣдователей своей секты. На эту именно боязнь, какъ основной мотивъ своей борьбы со штундистами, указывали православные крестьяне въ своихъ жалобахъ губернскому начальству на штундистовъ.

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. I лл. 418—419.

Единственно радикальною мѣрою, которую православные крестьяне могли употребить въ борьбѣ со штундой, не выходя изъ предѣловъ юрисдикціи крестьянскаго самоуправления, было выселеніе изъ среды ихъ главныхъ вожаковъ штунды. Къ ней и обратилось православное населеніе, видя безуспѣшность всякихъ другихъ мѣръ въ борьбѣ съ развивавшеюся штундой. Почти въ каждой волости, гдѣ были штундисты, начали составляться мірскіе приговоры о выселеніи штундистовъ, подавались отъ лица уполномоченныхъ сельскими общинами прошенія о томъ же предметѣ губернатору, входили съ ходатайствами къ епархіальному начальству и проч. Во всѣхъ этихъ случаяхъ православный народъ выступалъ защитникомъ святого, дорогого для его дѣла, въ которомъ былъ для него залогъ его спасенія, его общественнаго благополучія и цѣлости православной вѣры и нравственности своего подрастающаго поколѣнія. Замѣчательнъ въ этомъ отношеніи мірской приговоръ жителей д. Коколовой (елисаветградскаго у. Любомирской волости) о выселеніи штундистовъ, какъ соединяющій въ себѣ всѣ типичныя черты документовъ этого рода: „мы, нижеподписавшіеся, писали коколовцы 29 декабря 1874 г., мѣщане проживающіе въ вотчинѣ помѣщика Шебеко на хуторѣ Коколовкѣ имѣли на полномъ нашемъ сходѣ общее сужденіе о томъ, что нѣкоторые семейства, поселившіяся въ нашемъ хуторѣ для временнаго жительства, а между тѣмъ принадлежащія къ другимъ обществамъ, устанавливаютъ у себя запрещенныя закономъ дневныя и тайныя ночныя собранія подъ предлогомъ чтенія св. писанія и пѣнія какихъ-то пѣсенъ; учреждаютъ секретныя общества, называютъ другъ друга братьями, приглашаютъ и принимаютъ къ себѣ въ дома для руководства собраніями стороннихъ лицъ изъ другихъ селеній и хуторовъ, которые вмѣстѣ съ приглашающими читаютъ, объясняютъ и толкуютъ превратно слово Божіе, проповѣдуютъ свободу и равенство, отвергаютъ святую православную церковь съ ея священными таинствами, об-

рядами, ієрархією, апостольскими преданіями и правилами, издѣваются надъ священными изображеніями Спасителя, Богородицы и св. угодниковъ Божіихъ, ругаются надъ святымъ крестомъ Христовымъ; нашему же любумирскому священнику о. Михаилу Козакевичу, который всегда наставляетъ, и усовѣщиваетъ ихъ заблудшихъ словомъ Божіимъ, они-отступники отъ святой Православной церкви, не имѣя возможности отвергать божественныя истины, упорствуютъ и лично наносятъ ему дерзости и оскорбленія, а намъ всѣмъ православнымъ жителямъ грозятъ проломленіемъ головъ дубинами. Такимъ образомъ нечестіе и буйство въ нашемъ хуторѣ усиливаются, а отступление отъ Православной вѣры и публичное ругательство надъ священными предметами, особенно, у насъ, гдѣ нѣтъ сорока домохозяевъ и церкви, начинаютъ весьма вредно вліять на юныя сердца нашихъ дѣтей и вообще на все молодое поколѣніе, сильно увлекаемое распространителями вѣвѣрія и проповѣдниками равенства и свободы. Для прекращенія въ хуторѣ Коколовой отступничества отъ православной вѣры, буйства и всякаго нечестія, мы всѣ православные жители, собравшись, единогласно постановили: главныхъ виновниковъ: кишиневскаго мѣщанина Георгія Тимоѣева Чумаченка и государственнаго крестьянина посада Ново-Украинки Георгія Никитина Суранова выселить изъ среды насъ по мѣсту ихъ жительства, о чемъ объявить имъ чрезъ нашего сельскаго старосту,¹⁾ и проч.¹⁾

Не входя въ принципиальное рѣшеніе вопроса о томъ, насколько вообще полезно и цѣлесообразно выселеніе вожаковъ изъ мѣста ихъ пропагаторской дѣятельности, какъ мѣры въ борьбѣ съ распространеніемъ этой секты, замѣтимъ, что въ разсматриваемомъ нами случаѣ эта мѣра была полезна не только въ видахъ огражденія религіозныхъ интересовъ церковно-приходской общины, но и съ

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. III л.л. 3 · 4.

точки зрѣнія административныхъ интересовъ, такъ какъ, благодаря ей вырывались изъ среды крестьянскаго населенія безпокойные элементы, способные при удобномъ случаѣ перейти въ броженіе, нежелательное въ интересахъ спокойствія общественной и государственной жизни. Въ виду этихъ соображеній губернская власть съ особеннымъ усердіемъ ходатайствовала предъ Министерствомъ Вн. Дѣлъ объ удаленіи изъ среды крестьянскаго населенія вожаковъ-штундистовъ по приговорамъ сельскихъ обществъ... Съ такими ходатайствами неоднократно входилъ въ Министерство Вн. Дѣлъ херсонскій губернаторъ о выселеніи М. Ратушнаго, А. Капустяна и другихъ. Въ своемъ представленіи Министерству Вн. Дѣлъ о выселеніи названныхъ вожаковъ штунды херсонскій губернаторъ развивалъ тѣ именно мысли, которыя съ такой сердечной простотой и откровенностію высказаны въ приговорѣ жителей деревни Коколовки—именно, что штундисты не тѣмъ только вредны и опасны, что дѣйствуютъ въ ущербъ интересамъ господствующей въ государствѣ церкви, но не менѣе и тѣмъ, что являются нарушителями основныхъ законовъ государства, не нарушать которыхъ не могутъ они въ силу основныхъ правилъ своею вѣроученія, что такое отношеніе штундистовъ къ существующему закону можетъ послужить примѣромъ подражанія для другихъ и этимъ внести смуту въ государственныя понятія народа... „Обращаясь за симъ къ ходатайству о выселеніи ихъ (М. Ратушнаго и А. Капустяна), писалъ губернаторъ Министру Вн. Д. отъ 22 февраля 1873 г. № 116, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе вашего высокопревосходительства, что въ виду выраженнаго ими (М. Ратушнымъ и А. Капустяномъ) намѣренія пребывать въ ереси и того вреда, какой они приносятъ своимъ вліяніемъ на сельское населеніе и будутъ приносить не смотря на всѣ послѣдствія, которыя они съ своей стороны считаютъ гоненіемъ за ихъ религіозныя убѣжденія, я признаю выселеніе ихъ изъ губерніи мѣрою весьма полезною. Такая мѣра можетъ

удержать отъ перехода въ штунду многихъ расположенныхъ къ ней, пока старанія духовенства и распространеніе народнаго образованія не лишатъ людей подобныхъ Капустяну, Ратушному и другимъ того значенія, которое только и возможно при крайней неразвитости простого народа особенно въ отношеніи религіозномъ. Съ другой стороны нельзя не замѣтить, что удаленіе этихъ фанатически преданныхъ своимъ вѣрованіямъ людей въ другія мѣста избавитъ ихъ отъ многихъ нарушеній закона, въ которыя они безъ всякаго сомнѣнія впадутъ по убѣжденію, что исполняютъ тѣмъ свой долгъ, который ставятъ выше закона“¹⁾).

Кажется, мотивы выселенія штундистовъ, приведенные губернаторомъ въ его представленіи Министру Вн. Дѣлъ, вполне достаточны для того, чтобы, если не согласиться съ предлагаемою имъ мѣрою борьбы со штундою, какъ, можетъ быть, не вполне цѣлесообразною, то по крайней мѣрѣ обратить серьезное вниманіе на штунду, на вызванное ею движеніе въ средѣ православнаго крестьянскаго населенія, какъ особую форму борьбы его съ опаснѣйшимъ его врагомъ штундою и своими, отвѣчающими обстоятельствамъ дѣла распоряженіями, усюкоить взволнованные умы православныхъ крестьянъ, возгрѣть въ нихъ любовь къ святому дѣлу, борцами за которое они выступили, поддержать въ нихъ довѣріе къ начальственнымъ распоряженіямъ относительно штунды, осудивъ ее, какъ вредную секту... Но со стороны Министерства Вн. Дѣлъ было получено на сіе ходатайство отказъ.²⁾ Этими отрицательными отвѣтами Министерства Вн. Дѣлъ православное населеніе было сбито съ своей послѣдней точки опоры въ борьбѣ со штундою, у него была отнята и послѣдняя надежда на успѣхъ его борьбы съ врагами дорогой для него православной церкви и въ отчаяніи оно спрат

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. II л. 35.

²⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. II л. 108 и другіе.

пиваетъ себя: „что дѣлать?“. „Гдѣ искать спасенія, помощи, ибо время наступило страшное?“ Не о побѣдѣ надъ своимъ врагомъ штундою оно теперь мечтаетъ, оно молить объ одномъ, чтобы дали ему возможность умереть въ той православной вѣрѣ, въ которой онъ родился...¹⁾. Губернская администрація, не находя у Министерства Вн. Д. сочувствія предлагаемымъ ею мѣрамъ борьбы со штундою, естественно, охладѣла къ этому дѣлу, относясь къ нему съ обычнымъ безстрастіемъ канцелярскаго формализма.

Дальнѣйшая исторія штунды (1874—1881 г.г.) наполнена эпизодами торжества ея побѣды надъ усиліями православнаго населенія вырвать ее изъ среды себя: прежнія насмѣшки надъ православными крестьянами, какъ идолопоклонниками, глумленія надъ святынею православной церкви, оскорбленія пастырей церкви совершались теперь штундистами болѣе смѣло и болѣе дерзко. Правда, губернская администрація время отъ времени подымала руку и издали грозила ею штундѣ; но это была теперь атрофированная рука, угрозъ которой штундисты перестали бояться.

Но то, чего не сдѣлала свѣтская администрація, надъ чѣмъ она въ недоумѣніи колебалась, было сдѣлано Царскою волею, всегда свято охраняющею интересы православной церкви, всегда отзывчивою на дѣйствительныя нужды своего православнаго народа. Сердце Царя, которое водится въ чувствованіяхъ своихъ рукою Бога, почувствовало въ штундѣ нѣчто зловѣщее, умъ Его озаренный особою божественною благодатію Помазанника Божія, опозналъ въ штундѣ ея истинный смыслъ, смыслъ явленія враждебнаго не только основнымъ началамъ исторической жизни русскаго народа, но началамъ вообще общественной и государственной жизни и священною рукою Царя былъ начертанъ глубоко истинный приговоръ штун-

¹⁾ См. приговоръ крестьянъ пос. Мало-Водяной (александрійскаго у). Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. IV л. 537 и др.

дѣ. „На всеподданнѣйшемъ отчетѣ Кіевскаго губернатора за 1881 г., писалъ Министръ Вн. Дѣлъ (гр. Д. А. Толстой) 12 февраля 1883 г. № 135, херсонскому губернатору послѣдовали Высочайшія Его Императорскаго Величества резолюціи противъ объясненій: 1) о томъ, что въ губерніи каждодневно развивается и усиливается шундизмъ, вѣроученіе, проникнутое духомъ соціального рационализма, незамѣтно подкрадывающееся въ невѣжественныя народныя массы и подрывающее въ нихъ чувства уваженія къ законной власти: „*Весьма серьезный вопросъ. Обратитъ вниманіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода*“ и 2) о томъ, что по ученію шундистовъ, всѣ природныя богатства: земли, лѣса, воды, какъ созданіе Божіе, не должны составлять чьей либо собственности: всѣ земли помѣщичьи и государственныя должны пойти въ равный раздѣлъ, платить подать и вести повинности, а равно имѣть и почитать начальство не слѣдуетъ, ибо всѣ люди на землѣ равны и, по закову Христову нѣтъ ни старшихъ, ни младшихъ: „*Почти что социализмъ*“. Независимо сего Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода докладывалъ Государю Императору о томъ, что по полученнымъ имъ, чрезъ посредство Кіевскаго епархіальнаго начальства, свѣдѣніямъ, секта шундъ, распространенная на югѣ Россіи и преимущественно въ Кіевской губерніи въ уѣздѣ Чигиринскомъ, получила въ послѣднее время совершенно новое значеніе соціального характера и настолько вредно вліяетъ вообще на мѣстное населеніе Юго-Западнаго края, что всякое промедленіе въ принятіи противъ послѣдователей ея дѣйствительныхъ и безотлагательныхъ мѣръ, можетъ поколебать не только религіозныя воззрѣнія простого народа, но и поселить въ сердцѣ населенія недовѣріе и неудовольствіе къ правительству. При этомъ тайный совѣтникъ Побѣдоносцевъ, въ подтвержденіе всего вышеизложеннаго, представилъ Государю Императору полученное имъ по сему предмету отъ Кіевскаго Митрополита Платона представ-

леніе священника Чигиринскаго уѣзда селенія Мордвы, въ которомъ подробно разъясняются причины усиленнаго распространенія этой секты, сущность ученія оной, а также и та связь, которая существуетъ между послѣдователями штундизма и ученіемъ социалистовъ. Государь Императоръ, по прочтеніи означеннаго донесенія, изволилъ начертать на всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора слѣдующую резолюцію: „Надо непременно обратить самое серьезное вниманіе на эти секты“. Сообщивъ о таковой монаршей волѣ Кіевскому, Подольскому, Волынскому, временному Полтавскому и Черниговскому генералъ-губернатору для зависящихъ съ его стороны распоряженій, считаю необходимымъ о вышеизложенномъ поставить въ извѣстность ваше превосходительство, покорнѣйше прося обратить особое ваше вниманіе какъ на причины распространенія во ввѣренной вамъ, милостивый государь, губерніи секты штундъ, такъ и въ особенности на характеръ ея ученія, а также принять мѣры къ прегражденію дальнѣйшаго распространенія оной, о результатахъ же по сему предмету вашихъ распоряженій и наблюденій своевременно поставить въ извѣстность министерство“¹⁾.

Здѣсь начинается новый періодъ исторіи штунды. Подвинутая Царскимъ словомъ, свѣтская администрація въ своихъ мѣропріятіяхъ относительно штунды становится рѣшительнѣе и тверже, дѣйствуя въ согласіи съ царскою волею; штунда становится предметомъ серьезныхъ научныхъ изслѣдованій, организуются миссіонерскіе съѣзды, для коллективнаго сужденія о мѣрахъ борьбы съ нею; изъ среды духовенства и православнаго народа выступаютъ борцы за истину православной церкви, отдающіе свои силы и знанія тяжелому дѣлу борьбы съ штундой,—пробудился духъ православія и ожило сознаніе своихъ отечественныхъ интересовъ.

¹⁾ Дѣло канц. Херсон. Губерн. ч. IV л. л. 1—4.

Дѣлая общій обзоръ всего вышеизложеннаго, нельзя не прийти къ слѣдующему выводу: штунда пришла къ намъ въ Россію въ весьма благопріятное для нея время, когда мы въ религіозномъ отношеніи были настроены весьма либерально; законодательство ея не ожидало, а потому и не приняло надлежащихъ мѣръ борьбы съ нею; свѣтская администрація ея не знала, или не хотѣла знать, считая это дѣломъ духовной власти; народъ органически чувствовалъ грозящую бѣду и боролся со штундой, но это была борьба темной непросвѣщенной свѣтомъ знанія массы, а потому она велась беспорядочно, стихійно. Только благодаря совокупности всѣхъ этихъ условій штунда могла сдѣлать столь быстрые успѣхи, разлившись мутнымъ потокомъ отрицанія православной вѣры, началъ общественности и государственности русскаго народа по всему югу Россіи.

Инспекторъ Семинаріи,

Иеромонахъ Алексій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

У.

— ОБЪЯВЛЕНІЯ. —

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1904 годъ.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ“

СО 100 ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1-го (большого) изданія

II-го (малаго) изданія

для иногороднихъ подписчиковъ:

для иногороднихъ подписчиковъ:

На годъ 17 р., 11 мѣс. 15 р. 50 к.,
10 мѣс. 14 р. 50 к., 9 мѣс. 13 р.
50 к., 8 мѣс. 12 р. 50 к., 7 мѣс.
11 р. 30 к., 6 мѣс. 10 р., 5
мѣс. 8 р. 50 к., 4 мѣс. 7 р., 3
мѣс. 5 р. 50 к., 2 мѣс. 4 р.,
1 мѣс. 2 р.

6

РУБЛЕЙ на 12 мѣся-
цевъ, 3 р. на 6 мѣс., 1
р. 50 к. на 3 мѣс. и
55 к. на 1 мѣс.

ПОНИЖЕНІЕ ПОДПИСНОЙ ЦѢНЫ ВТОРОГО ИЗДАНІЯ ГАЗЕТЫ „НОВОСТИ“

(для городскихъ подписчиковъ 5 руб. вмѣсто 10 руб., для иногороднихъ 6 руб. вмѣсто 11 р.)

вызвало въ 1903 году ГРОМАДНОЕ РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЕЯ.

100 БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ 100
А ИМЕННО:

„ПЕТЕРБУРСКАЯ ЖИЗНЬ“. Еженедѣльный иллюстрированный художественный литератур-
ный журналъ. Отдѣльная подписная цѣна журнала: безъ доставки и пересылки: на
1 годъ—5 р., на 6 мѣс.—3 р., на 3 мѣс.—1 р. 75 к. Съ доставкою и пересылкою
на 1 годъ—6 р., на 6 мѣс.—3 р. на 2 мѣс.—1 р. 52 №№

„ЭКСКУЛАПЪ“. Медико-Гигіеническое Обзорѣніе 12 №№

„Техническое Обзорѣніе“. Новѣйшія открытія и изобрѣтенія, успѣхи промыш-
ленности и торговли въ связи съ успѣхами наукъ, просвѣщенія и техники). 12 №№

ПРИРОДА И ХОЗЯЙСТВО Естественныя науки, сельское хозяйство, садоводство
и т. п.). 12 №№

НОВѢЙШІЯ МОДЫ И СПОРТЪ 12 №№

Около 2,000 иллюстрацій.

Обширный матеріаль по гигиенѣ и медицинѣ, домоводству, сельскому хозяй-
ству, техникѣ и, вообще, для цѣлей самообразованія.

ВЪ ГАЗЕТѢ И ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЛИ И ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Контора газеты „НОВОСТИ“, СПБ., Невскій пр. 18. Телефонъ 787.

При конторѣ газеты „НОВОСТИ“ существуетъ

— (К Н И Ж Н Ы Й М А Г А З И Н Ъ ,) —

услугами котораго подписчики „НОВОСТЕЙ“ пользуются на льготныхъ условіяхъ.

ФАБРИКА
ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРН. РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
 и ПОЗОЛОТА по ДЕРЕВУ
 СЕРГѢЯ АНДРЕЕВИЧА
СОКОЛОВА
 сущ. съ 1841 г.
 ПРИНИМАЕТЪ
 и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:

по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ иконостасовъ изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненіе художественныхъ и живописныхъ иконъ и стѣнной живописи съ уборкою.
 Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ Россійской Имперіи.
МОСКВА,
Грузини, Средній Тишинскій пер., собств. д. № 3.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи. I. Опреждленіе Святѣйшаго Синода. II. Распоряженіе Правительства. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV. Извѣстія. Отдѣлъ неоффиціальныи. I. Рѣчь, сказанная благочиннымъ, священникомъ Василіемъ Смѣльскимъ при освященіи зданія однокласной церковно-приходской школы станицы Георгіе-Афипской, Куб. об., 7 октября 1903 года. II. Ноученіе охрavitельнаго характера объ отличительныхъ качествахъ истинныхъ послѣдователей Иисуса Христа, сказанное въ Покровской церкви ст. Холмской 1-го октября 1903 года. III. О церковныхъ сторожахъ. IV. Южно-Русскій Необаптизмъ, извѣстный подъ именемъ штунды. V. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ классовъ, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

1 ноября 1903 года. Цензоръ, Ректоръ семинаріи, протоіерей
Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимоѣева, уг. Театрал., 1—2.